

ИЛЬЧУК Елена Вячеславовна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
В СЕМАНТИКЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Работа выполнена на кафедре лексики английского языка
факультета иностранных языков
Московского педагогического государственного университета

Научный консультант:

доктор филологических наук,
профессор СЕЛИВЕРСТОВА Ольга Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор СМИРНИЦКАЯ Ольга Александровна

доктор филологических наук,
профессор МАЛЯР Татьяна Николаевна

доктор филологических наук,
профессор ГВОЗДЕЦКАЯ Наталья Юрьевна

Ведущая организация: Московский городской педагогический
Университет

Защита состоится «5» VI 2006 г. в 10⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.16 при Московском педагогическом госу-
дарственном университете по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского,
д.88, ауд. 607.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педаго-
гического государственного университета по адресу: 119992, Москва, ул. Малая
Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «27» IV 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Муралова Л.А.

Современная лингвистика проявляет большой интерес к изучению содержательной стороны языка, что находит выражение, в частности, в описании языковой картины мира как особой концептуальной системы, отображенной в том или ином языке.

Объектом реферируемого диссертационного исследования послужили два фрагмента английской языковой картины мира, представленные такими когнитивными процессами, как мнение и восприятие. Для семантического анализа были выбраны ведущие английские глаголы мнения такие, как *think, consider, believe, suppose, hold, count, reckon, deem, find, gather, judge, surmise, conjecture, look upon, regard, see as, view as*, а также глаголы восприятия *perceive, feel, look, seem, appear*, выражение *have/make an impression*. В целях сопоставления в работе также рассматривается семантика соответствующих русских глаголов – *думать, считать, полагать, выглядеть, казаться*.

При отборе для анализа глаголов микросистемы восприятия были взяты только те глаголы, которые наиболее полно представляют восприятие именно как когнитивный процесс, то есть процесс, связанный не просто с работой органов восприятия (обоняния, осязания, зрения, слуха и т.п.) и фиксацией их показаний, но и с определенным анализом воспринимаемой информации с целью, прежде всего, обнаружения определенного содержания, стоящего за чувственными данными. Такой вид восприятия можно назвать, пользуясь термином, введенным О.Н.Селиверстовой, «внутренним» восприятием.

Необходимость семантического исследования данных микросистем вызвана, прежде всего, тем, что глаголы мнения и восприятия, чрезвычайно богато представленные в английском языке, лишь частично и выборочно попадали в поле зрения лингвистов. Гораздо чаще и то, лишь ведущие из них, например, глаголы *think* и *believe*, рассматривались в рамках направлений лингвистической философии и логической семантики. Период наибольшего интереса к глаголам мнения, прежде всего, как к пропозициональным установкам, вводящим мнения, привел к появлению их различных классификаций и изучению истинностных характеристик высказываний с этими глаголами. Однако их детальное семантическое описание, основывающееся на их реальном языковом употреблении, получено в этот период не было. Более того, широкое распространение получила точка зрения, возникшая как раз в этот период и во многом так и неизжитая, в соответствии с которой глаголы мнения рассматриваются как семантически опустошенные слова, лишенные признакового различия. Существует также традиция относить русские глаголы *думать, считать*, английский *think* к, так называемым, «семантическим примитивам», не разложимым на смысловые признаки.

Актуальность исследования определяется тем, что в центре современной лингвистики в настоящее время находится изучение разнообразных когнитивных процессов, связанных с языковой компетенцией, а также различных кон-

центуальных структур разной степени сложности, используемых в процессе хранения и обработки информации, в том числе и языковых концептуальных структур, представленных в языковых концептах. Важность и первостепенность изучения и раскрытия языковых концептов объясняется тем, что они являются одной из разновидностей ментальных структур и могут рассматриваться как заключающие в себе особый способ отображения действительности, присущий именно языку. Изучению именно языкового мышления отводится чрезвычайно важная роль в современной лингвистике и когнитивных исследованиях, так как раскрытие сложных языковых концептов расценивается как ключ к пониманию сознания.

Кроме того, актуальность работы связана с тем, что ее основной целью является изучение языковой концептуализации таких ведущих когнитивных процессов, как мышление и восприятие. Данные мыслительные процессы являются крайне сложными и их исследованию посвящена большая литература в философии, психологии, теории познания, исследованиях по искусственному интеллекту, когнитивной науке. Однако их рассмотрение с точки зрения именно языковых ментальных структур еще не становилось объектом специального исследования, что представляет важность не только для семантики, но и для когнитивных наук в целом.

Актуальность исследования еще обусловлена и тем, что в фокус внимания современной лингвистики попадает изучение различных факторов, связанных не только с самим языком, но и с языковой личностью и с различными формами ее представления в языке. Лексика, отображающая мнение и восприятие как когнитивные процессы, обязательно предполагает и рассмотрение языковой личности, выступающей как субъект когнитивного процесса.

Целью предлагаемого исследования является анализ ментальных структур, соответствующих языковым концептам, связанным с мышлением и восприятием, и раскрытие мнения и восприятия как когнитивных процессов в их языковом преломлении. Предлагаемая работа выполнена в рамках традиционной семантики, хотя полученные результаты имеют значение и для когнитивной лингвистики. Данную работу можно отнести к тому направлению в семантических и частично когнитивных исследованиях, которые ставят своей задачей раскрытие и описание «языковой картины мира» как особой и своеобразной концептуальной системы, объективированной в языковых формах. Фактически в данной диссертации анализируются два больших фрагмента «языковой картины мира», связанных с мнением и восприятием. В ряде случаев в работе проводятся аналогии с русским языком, позволяющие более точно выявить своеобразие английского языка, проявляющегося в концептуализации данных когнитивных процессов.

При проведении исследования были поставлены следующие задачи: 1) получение адекватного и по возможности исчерпывающего семантического

описания английских глаголов мнения и восприятия в пределах данных микросистем; 2) разработка принципов семантического описания данных групп лексики и необходимого для этого понятийного аппарата; 3) рассмотрение указанных групп слов с точки зрения синтаксических моделей их употребления и истинностных характеристик высказываний; 4) последовательное применение на всех этапах исследования специальной экспериментальной методики, позволяющей не только получить адекватные толкования, но и проверить и обосновать их правильность; 5) обнаружение принципа построения данных микросистем и раскрытие трудноуловимых смысловых различий между словами, входящими в эти микросистемы; 6) раскрытие на основании полученных семантических данных закономерностей, связанных с представлением в языке процессов мышления (формирования мнения) и восприятия.

Научная новизна исследования заключается в том, что языковые концептуальные системы, представленные в английском языке, связанные с мнением и восприятием, до сих пор еще не подвергались системному семантическому анализу и описанию.

Новизна также обусловлена тем, что в работе впервые последовательно и на всех этапах применяется к столь обширному языковому материалу специальная экспериментальная методика исследования, позволяющая не только получить по возможности исчерпывающие семантические описания, адекватные языковым фактам, но и верифицировать семантические толкования.

Новым является и применение в исследовании при семантическом анализе системного подхода, позволяющего дать не просто отдельные семантические толкования анализируемых слов, но и описать на материале английского языка целые фрагменты языковой концептуальной системы, связанные с мнением и восприятием, и выявить целостный набор концептов, которые используются для построения данных концептуальных структур.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1) Раскрыты и описаны когнитивные процессы, характеризующие мнение и восприятие в английском языке в их языковой концептуализации.

2) Исследована и описана практически исчерпывающе семантика свыше 20 глагольных единиц в английском языке, составляющих микросистемы глаголов мнения и восприятия, что по своей значимости может быть приравнено к открытию «частных» законов в лингвистике.

3) Выбранный и обоснованный в работе подход к описанию ментальной лексики как мысленных репрезентаций действительности в сознании субъекта позволил не только получить адекватные семантические описания, но и решить ряд проблем, традиционно возникавших при ее анализе и оставшихся в той или иной степени нерешенными. К ним, в частности, относятся проблема классификации ментальных предикатов по признакам фактивности/нефактивности,

ассертивности/неассертивности, рассмотрение истинностных характеристик высказываний с ментальными предикатами, анализ их значения в некоторых формах употребления, например, в форме 1 лица единственного числа настоящего времени, их функционирование в качестве вводных слов и показателей эпистемической модальности и др. вопросы.

4) Разработана система специальных метапонятий для семантического описания микросистем глаголов мнения и восприятия.

5) Проводимые в работе аналогии с русским языком представляют важность не только для когнитивных исследований в целом, но и для относительно нового направления – типологической семантики.

6) Выполненное исследование также имеет значимость для описания в языке категории эвиденциальности¹, изучению которой уделяется большое внимание, так как в ходе исследования установлено, что целый ряд английских глаголов мнения и восприятия имеют в своей семантике указание на характер данных, служащих в качестве *основания* для мнения (*evidence*) и, следовательно, они могут быть включены в категорию эвиденциальности.

Методика исследования. При проведении исследования мы руководствовались пониманием значения языкового знака, методикой его исследования и принципами описания, разработанными и последовательно применявшимися в трудах О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1975; 1976; Селиверстова, Сулейманова 1988]. В работе под значением языкового знака понимается определенное смысловое содержание (в других терминах смысл, концепт, «наивное» понятие), закрепленное за означающим языкового знака. В плане речи данное смысловое содержание реализуется в качестве информации, передаваемой языковым знаком о денотате.

В целом при проведении исследования использовался гипотетико-дедуктивный метод, который считается общенаучным. В связи с тем, что лексемы, объединенные в микросистемы глаголов мнения и восприятия в той или иной степени можно рассматривать в качестве синонимов, при анализе их семантики применялся метод компонентного анализа в сочетании с другими методами, в частности с дистрибутивным анализом и лингвистическим экспериментом.

Материалом для исследования послужил обширный корпус примеров (более 8000 употреблений), составленный путем сплошной выборки из произведений оригинальной английской и американской художественной и научно-публицистической литературы преимущественно XIX – XX вв. Также были использованы английские переводы произведений русской классической литературы.

Практическая ценность работы заключается в том, что в ней содержатся по возможности исчерпывающие семантические описания ведущих англий-

¹ О категории эвиденциальности см., например, [Evidentiality 1986; Chafe 1986; Козинцева 1994]

ских глаголов мнения и восприятия. Полученные семантические описания могут быть использованы в лексикографии, при создании учебных словарей и пособий, в теории и практике преподавания иностранного языка, в курсах лексикологии, семаснологии, стилистики, перевода, сравнительной типологии.

Основные положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Основная семантическая особенность глаголов мнения и восприятия, позволяющая не только адекватно описать их семантику, но и раскрыть заключенные в ней когнитивные процессы, состоит в их репрезентационном характере. Ментальные предикаты являются мысленными репрезентациями действительности в сознании субъекта и имеют областью своей денотации отображенную в сознании ситуацию. Это отображение может сложным образом соотноситься с ситуацией, которую они отображают, что определяет их истинностные характеристики и тип их функционирования, например, в качестве вводных показателей.

2. Ментальные предикаты, вопреки широко принятой точке зрения, не являются семантически примитивной или опустошенной лексикой, мало пригодной для семантического анализа, но, напротив, имеют сложную признаковую структуру. Предикаты мнения и восприятия могут коррелировать по ведущим семантическим признакам, что доказывает справедливость выбранного подхода к их описанию и раскрывает некоторые общие когнитивные принципы, характеризующие мышление и восприятие.

3. В семантике микросистемы глаголов мнения представлено указание на несколько типов когнитивных процессов в их языковом преломлении:

- Дифференцируются два ведущих типа мыслительных процессов, которые можно назвать «конструируемым» и «проецируемым» отображениями. «Конструируемое» отображение как мыслительный процесс сводится к построению, «конструированию» мнения из элементов ситуации с помощью привлечения разного рода понятий или данных, служащих в качестве основания для мнения. Указание на данный мыслительный процесс входит в семантику ведущих английских глаголов мнения: *think, believe, consider, suppose, hold, take, expect, deem, count, reckon*. «Проецируемое» («копирующее») отображение как особый тип мыслительного процесса предполагает построение в сознании мысленной копии объекта или ситуации, которые заданы в качестве готовых объектов отображения. О данном типе мыслительного процесса сообщают такие глаголы, как *gather, understand, conjecture*. Ряд глаголов (*guess, surmise*) допускают вариативность в отношении данного признака и в форме настоящего времени относятся к глаголам «конструируемого» отображения, а в форме прошедшего времени – к глаголам «проецируемого» отображения.

- Также в семантике английских глаголов отображены такие мыслительные процессы, как «мысленное» обнаружение (глагол *find*) и «мысленное» рассуждение (глагол *judge*).
- Еще один мыслительный процесс, заключенный в семантике английских глаголов, называется «мысленным видением» (*look upon, regard, see as, view as*). В его основе лежит представление о мысленном взгляде, который может давать искажения и быть не всегда объективным. «Мысленное» видение как особый тип мыслительного процесса отличается от обычного видения обоснованностью. В частности, глаголы этой группы различаются между собой по признаку, учитывающему обоснованность «мысленного» видения. Обоснованность видения сближает указанные глаголы с группой глаголов мнения (*think, believe, consider, suppose* и др.), также содержащих в своей семантике указание на обоснование мнения.

4. В языке закреплено представление о разных типах сознания, в рамках которого формируется отображение. В значениях многих английских когнитивных глаголов отражена сложная структура познавательной деятельности человека, в частности два вида сознания – рациональное и «эмоциональное». Понятие «эмоционального» сознания является комплексным. Оно включает в себя разные пласты, составляющие эмоциональную сферу человека: а) область чувств и ощущений; б) чувственные данные различной сложности и уровня; в) личное бессознательное с его эмоциональными содержаниями, «эмоциональное чувствилище» человека, формирующее особый душевный склад личности; г) область иррационального мышления, связанную с интуицией, озарением, воображением. Указание на формирование отображения в области разных слоев эмоционального сознания входит в семантику многих английских глаголов (*believe, guess, surmise, conjecture, seem* и др.). Человек в рамках эмоционального сознания мыслится не только как «ум» или «тело», но и как психо-физическая сущность.

5. В семантике английских глаголов мнения имеется указание на характер данных, которые служат *основанием* при формировании мнения. В связи с этим языковую личность можно представить как имеющую в сознании различные пласты данных, понятий и представлений, используемых в качестве различных оснований для суждения. В английском языке проводится детальное разграничение *оснований* для мнения. Так, в качестве оснований для мнения могут служить различные представления и понятия, а также различные системы критериев, или эталоны, используемые субъектом. В частности, среди представлений и понятий, на которых основывается субъект при формировании мнения, дифференцируются и закрепляются в семантике разных глаголов следующие понятия:

- Личностные понятия и представления (*think*);
- Стереотипные представления (*suppose*);
- Представления, сформированные в личном бессознательном в области «эмоционального» сознания (*believe*);
- Система морально-этических оценок, правила этикета (*deem*);
- Представления об аналогичных ситуациях в прошлом (*expect*);
- Общие представления о какой-либо ситуации, сведения, полученные от других (*take*).

Детальная дифференциация проводится и среди эталонов, представляющих собой совокупность определенных критериев, выступающих в качестве основания для мнения, с которыми субъект соотносит данные, известные ему о денотативной ситуации (*evidence*). Так, различаются:

- Разные типы эталонов (*consider*);
- Эталон, понимаемый как кодекс, свод правил, предписаний, регулирующих какую-либо деятельность (*hold*);
- Эталон, понимаемый как множество однородных объектов, событий, проявлений (*count*);
- Количественные эталоны, являющиеся количественными выражениями (критериями) устанавливаемой характеристики (*reckon*).

6. С признаком, учитывающим характер данных, выступающих в качестве основания для мнения, тесно связан еще один ведущий признак, участвующий в разграничении глаголов мнения. Это признак «лично/нелично-обусловленного» суждения, показывающий зависимость/независимость мнения от личности субъекта. Глаголы, сообщающие о «лично-обусловленном» отображении, зависящем от каких-либо личностных особенностей субъекта (*think, believe, find*), представляют мозг субъекта не просто как чисто логическое «обрабатывающее устройство», но как источник личностных систем обработки. Субъект когнитивного процесса мыслится при этом как использующий не чисто логические приемы, но какие-то свои собственные критерии. Глаголы «нелично-обусловленного» отображения (*take, consider, hold, deem, count, reckon, judge*) показывают, что субъект оценивает сформированное отображение как не зависящее от каких-либо субъективных особенностей. Например, оно может основываться на таких понятиях и критериях, которые субъект рассматривает как общепринятые, объективные, или на данных не собственного восприятия, а на сведениях, которые субъект получил от других. При глаголах этого типа субъект мыслится либо отстраненно, либо как чисто логическое «обрабатывающее устройство», своего рода машина для обработки данных.

7. В английском языке проводится детальное разграничение между типами мнения. Дифференцируются следующие виды мнения:

- мнения «лично-обусловленные», то есть основанные на личностных представлениях и понятиях (*think, believe*);

- мнения «личностно-обусловленные», то есть основанные на представлениях, понятиях, критериях, которые субъект оценивает как объективные, не зависящие от его личностных особенностей, либо основанные на таких данных, которые субъект получил от других (*consider, hold, count, reckon, deem, take*);
- мнения, которые являются мнениями-убеждениями, сформированными в рамках «эмоционального» сознания (*believe*);
- мнения, которые являются убеждениями, кредо, задающими позицию в какой-либо области и сформированы в рамках рационального сознания (*hold*);
- мнения, которые являются в строгом смысле точками зрения на какой-либо объект или ситуацию (*look upon, regard, see as, view as*).

8. Группа проанализированных английских глаголов мнения не образует жесткую систему и распадается на отдельные микросистемы, связанные между собой по одному или двум ведущим признакам: а) глаголы группы ‘думать’ (*think, take, believe*); б) глаголы группы ‘считать’ (*consider, suppose, hold, count, reckon, deem*); в) глаголы группы ‘догадываться’ (*guess, surmise, conjecture*); г) глаголы группы «мысленного» видения (*look upon, regard, see as, view as*). Целый ряд глаголов (*find, gather, judge, expect*) не входят ни в одну из групп, хотя и связаны с первыми двумя по одному или двум признакам. Однако перечисленные выше различительные признаки все-таки играют важную роль в семантической организации исследованной группы, а объединяющим для всех глаголов является признак, связанный с характером или типом мыслительного процесса, с помощью которого формируется отображение.

9. Восприятие как когнитивная деятельность протекает полностью в области эмоционального сознания. Глаголы микросистемы восприятия сообщают о формировании отображения в тех его слоях и областях, которые связаны с регистрацией чувств и ощущений (*feel*), а также сферой восприятия, предполагающей оперирование с чувственными данными различного уровня и различной сложности (*perceive, seem, appear, look, have (make) an impression, strike*).

10. При концептуализации восприятия в английском языке выделяются разные типы восприятия, в частности, так называемое “внутреннее” восприятие. “Внутреннее” восприятие является особым типом восприятия, которое связано не только с органами слуха, зрения, обоняния, осязания, а прежде всего с работой самого мозга, и позволяет отображать в сознании содержательную сторону, стоящую за воспринимаемыми данными. Разновидностью “внутреннего” восприятия является «вторично» восприятие, которое сводится к восприятию содержания, внутренней формы, при отображении внешней формы или к вторичному отображению в сознании уже отображенного объекта, то есть к отнесению объекта при его восприятии к еще некоторому другому классу

объектов. Информацию именно о «вторичном» восприятии могут передавать глаголы *perceive, seem, appear, look*.

11. Внутри микросистемы глаголов восприятия также происходит дифференциация глаголов по типу мыслительного процесса, лежащего в основе восприятия. Так, различаются глаголы, которые представляют восприятие как процесс «синтезирования» мысленного образа, картины путем объединения разрозненных ощущений, впечатлений (глаголы *seem, appear, look₂, feel₂*, русские «казаться», «мерещиться») и как процесс восприятия объекта, ситуации в их целостности (глаголы *perceive, feel₁*, русский «воспринимать»), а не как процесс объединения разрозненных ощущений, из которых строится целое.

12. Среди глаголов «синтезирующего» восприятия (*seem, appear, look₂*) различие проходит по следующим семантическим признакам: а) признаку, учитывающему качество и/или характер исходных данных, на основании которых формируется отображение; б) признаку, учитывающему глубину и тип обработки исходных данных; в) признаку, учитывающему оценку субъектом объективности (достоверности) или субъективности (недостоверности) отображения; г) признаку, учитывающему степень произвола субъекта при формировании отображения. Эти признаки коррелируют с соответствующими признаками в группе глаголов мнения.

13. Ряд глаголов восприятия в некоторых вариантах своего значения могут употребляться для выражения мнения и приобретать значение предикатов мнения (*feel₃, seem₂, appear₂, look₂*). В этих вариантах они имеют признаки, которые либо полностью совпадают, либо близко соотносятся с семантическими признаками, существенными собственно для глаголов мнения. Это признак, учитывающий характер данных, на основании которых формируется отображение, а также признак, учитывающий оценку субъектом достоверности сформированного отображения.

14. Частичное сопоставление ведущих английских и русских глаголов, принадлежащих к микросистемам глаголов мнения и восприятия, показало, что фрагменты мира, связанные с мышлением (мнением) и восприятием, описываются в них в основном с помощью одной и той же системы метапонятий. Однако семантические объемы отдельных слов обычно не совпадают. В частности, в английском языке семантическое содержание, которое закреплено за русским глаголом «считать», распределяется между различными английскими глаголами в зависимости от типа данных или эталона, которые служат основанием для мнения, так как в английском языке проводится детальная дифференциация оснований для мнения. Аналогично семантический объем русского глагола «казаться» распределяется между несколькими английскими глаголами, так как в английском языке различение данных, на основании которых осуществляется восприятие, проводится и в микросистеме глаголов восприятия.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в докладах и сообщениях на международных, всероссийских и межвузовских конференциях и научных чтениях в Москве (1993, 1994, 1996, 1998, 2002, 2003, 2004, 2005), Пятигорске (1995), обсуждались на семинарах по практической семантике под руководством доктора филологических наук, профессора О.Н.Селиверстовой в ИЯ РАН. Ряд методов и подходов к исследованию ментальной лексики получили апробацию в курсовых, дипломных и бакалаврских работах студентов Московского педагогического государственного университета, выполненных под руководством автора в 1997-2004 годах. Материалы диссертации использовались при чтении лекций по семасиологии английского языка, спецкурсе по практической семантике английского языка, семинарах по лексикологии в МПГУ в 1997-2005 годах.

По теме диссертации опубликовано 27 научных работ общим объемом 28, 4 п.л., включая одну монографию.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Глава первая посвящена теоретическим предпосылкам исследования. В ней рассматривается принимаемая в работе концепция значения языкового знака и проводится сопоставление основных положений данной теории с концепцией значения, развиваемой в рамках когнитивной лингвистики. Глава вторая содержит рассмотрение основных теоретических проблем, возникающих при семантическом описании ментальной лексики. Глава третья содержит результаты семантического описания английских глаголов, входящих в микросистему глаголов мнения. Глава четвертая представляет результаты семантического анализа английских глаголов микросистемы восприятия.

Библиография содержит перечень цитируемой литературы, список лексикографических источников, а также список произведений художественной литературы, использованной в ходе семантического анализа.

Содержание работы

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» рассматривается принимаемая в работе концепция значения и ее основные положения в сопоставлении с теорией значения, развиваемой в рамках когнитивной лингвистики.

Проблема понимания значения всегда занимала центральное место в каждой семантической теории и во многом определяла и объект и цели и методику исследования. В диссертации, которая выполнена в русле традиционной семантики, принимается концепция значения языкового знака, которая многими лингвистами характеризуется как классическая. В ее основе лежит понимание слова как знака, имеющего план выражения (означающее) и план содержания (означаемое) и соотносящегося с денотатом (референтом), который именуется

словом. Эти три стороны языкового знака традиционно представлены в, так называемом, семиотическом треугольнике. Значению в данном случае соответствует содержательная сторона знака (означаемое), в других терминах – смысл, концепт, «наивное» понятие, закрепленные за словом. В речи смысл (концепт, «наивное» понятие), закрепленный за языковым знаком, составляет информацию, которую знак передает о своем денотате.

Эта теория значения имеет ряд важных аспектов, связанных с пониманием природы и сущности языкового значения, его объема и соотношения с другими, смежными явлениями и понятиями, а также методикой его исследования и описания. Так, в рамках данной теории принято проводить строгое различие между значением и денотатом, значением и понятием, значением и контекстом, значением и общекультурными или энциклопедическими сведениями. Важным также является положение, восходящее к работам А.А.Потебни и поддерживаемое в трудах О.Н.Селиверстовой, о том, что значение не есть прямое отображение денотата и что оно не прямо соответствует воспринимаемой информации, но является ее определенным осмыслением, «апперцепцией». Из этого следует, что значение связано не с первичным знанием о денотате, получаемым при его восприятии, но с определенной концептуализацией денотата и что значение соответствует некоторому вторичному отображению (переосмыслению) денотата (действительности).

Данная семантическая теория и связанная с ней методика исследования ставит во главу угла раскрытие и описание сложных концептов, соответствующих языковым значениям. Эти задачи в принципе выдвигаются и в других направлениях, например, в когнитивной семантике, вышедшей в последнее время на передний план. В связи с этим анализ теоретических подходов традиционной и когнитивной семантики представляется чрезвычайно важным.²

Далее в данной главе рассматриваются некоторые аспекты теории значения когнитивной семантики, по которым она существенно расходится с традиционной семантикой. Следует заметить, что теория значения в когнитивной лингвистике [Langacker 1988a; 1988b; Johnson-Laird 1988; 1993; Geerarts 1988; Fauconnier 1994; Филлмор 1975] совпадает с традиционной семантикой в понимании значения как ментальной сущности, ментальной структуры, или концепта той или иной степени сложности и признании допустимости анализа и описания значения. Более того, семантика с самого начала играла ведущую роль в когнитивизме, и теоретические основы когнитивной лингвистики, по признанию Р.Лангакера, явились во многом реакцией на неудовлетворенность существующими в американской лингвистике семантическими теориями. Такие понятия когнитивной лингвистики, используемые для представления значения, как ментальные модели, сценарии, фреймы, образные схемы, ментальные про-

² См., например, анализ теоретических основ когнитивной семантики в их сопоставлении с традиционной семантикой в работах О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 2001а; 2002].

странства, хотя и не являются собственно языковыми концептуальными структурами, но могут успешно использоваться и в традиционном семантическом исследовании. Приложимость того или иного понятия зависит от конкретного класса и типа лексики, по отношению к которой они могут быть использованы.

Однако между традиционной и когнитивной семантикой есть существенные расхождения, приводящие к тому, что семантические исследования, выполняемые в рамках этих разных направлений, могут не совпадать по своим целям, методике и получаемым результатам. Так, одним из основных положений когнитивной семантики является тезис о том, что лексические концепты не являются отдельным, автономным модулем и их нельзя изучать в отрыве от богатого и разнообразного ментального опыта. Значение является «энциклопедическим» по своему объему, и полное описание значения требует полного анализа познания [Langacker 1988a]. В этом тезисе, по словам Д.Герардса, оспаривается фундаментальное положение структурализма о том, что словарь естественного языка содержит собственную семантическую структуру, которая независима от более широкой когнитивной организации человеческого ума, раскрытие которой составляет цель семантики.

Вопрос о соотношении языковых и других типов концептуальных структур, которыми оперирует человек, является крайне сложным и во многом восходит к давнему, но так до конца и неразрешенному вопросу, о соотношении языка и мышления. В отечественной лингвистике (труды К.С.Аксакова, А.А.Потебни, И.А.Бодуэна де Куртенэ) существует традиция разграничивать языковое мышление и внеязыковые семасиологические представления. Здесь следует, например, упомянуть понятия “ближайшего” и “дальнейшего” значения у А.А.Потебни, признание И.А.Бодуэном де Куртенэ языкового мышления как особой и своеобразной системы знания о мире, наряду с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным, и знанием научным, теоретическим [Бодуэн де Куртенэ 1963, 79]. В другой работе Бодуэн пишет, что “... из языкового мышления можно вывести целое своеобразное языковое знание ... Все стороны жизни преобразовываются в психические эквиваленты, в представления, ассоциирующиеся с языковыми представлениями” [Бодуэн де Куртенэ 1963, 312].

У традиционной семантики есть достаточно убедительные аргументы в пользу того, что языковые семантические структуры автономны и составляют отдельную своеобразную концептуальную систему, которая находит воплощение и отражение в таком понятии как «языковая картина мира», изучение которой признается одной из основных задач не только семантики, но и лингвистики в целом³. Также и многочисленные работы, исследующие те или иные

³ См, например, работы В.Б.Касевича [Касевич 1990], О.Г.Почепцова [Почепцов 1990], А.В.Бондарко [2002] и др..

фрагменты и аспекты языковой картины мира (например, Булыгина, Шмелев 1997; Маляр, Селиверстова 1998; Маляр 2001; Яковлева 1996; Сулейманова 2000 и др.), дают основания считать, что языковая концептуальная структура является глубоко свособразной, не элементарной и сосуществует в сознании с другими ментальными структурами. Отсюда следует, что для получения “необедненных” семантических описаний, адекватных языковым фактам, необходимо отличать лексический концепт от энциклопедических и других типов внеязыковых данных, связанных, например, с культурным фоном и языковым опытом личности.

Еще одним дискуссионным вопросом является прототипическая теория значения, широко принятая в когнитивизме. Принцип прототипичности распространяется как на способ организации отдельного значения или понятийной категории, так и на структуру многозначного слова. Прототипичность предполагает, что лексические концепты, представляющие понятийные категории, имеют размытые (неопределенные) границы в том смысле, что они имеют периферийные зоны, образующиеся вокруг точно определяемых понятийных центров. Размытость присуща и внутренней структуре концептов, которые могут не иметь ясных границ и между отдельными смыслами. Категориальное членство может быть основано скорее на достаточном сходстве (подобии), чем на полном сходстве. Напротив, в традиционной семантике концепт определяется как набор необходимых, существенных свойств, которые могут быть приписаны членам данной категории.

Теория прототипического построения значения рассматривалась и критиковалась многими лингвистами (см., например, Фрумкина 1998; Вежбицкая 1996; Селиверстова 2001a). Так, О.Н.Селиверстова отмечает, что некоторое преувеличение или абсолютизация прототипа в когнитивной лингвистике объясняется тем, что в ряде случаев понятие прототипа описывает денотат или потенциальные денотативные классы, а не значение, или концепт [Селиверстова 2001a]. Далее, О.Н.Селиверстова указывает, что представление о прототипической организации значения не является абсолютно новым. Возможность такого или... близкого к нему построения значения отмечалась и в других лингвистических направлениях. Так, в исследованиях по функциональной грамматике А.В.Бондарко [Бондарко 2001] большинство категориальных значений представлено как складывающееся из набора вариантов, одни из которых являются центральными, а другие – периферийными (понятие прототипа коррелирует с выделением центра и периферии у Бондарко в семантической структуре многих категориальных значений). Именно так описана и категория посессивности в работах самой О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1983; 1990]. Ею же было высказано предположение, что за всеми выделяемыми вариантами значения все-таки стоит некоторый инвариантный, хотя и очень не-

четкий концепт [Селиверстова 1990, 19-27]. Однако семантические структуры такого типа, по ее мнению, не являются столь широко распространенными.

Вопрос о прототипической организации многозначного слова также является дискуссионным. Исследования по структуре многозначного слова [Шмелев 1977; Селиверстова 1976б; 1998б] показали, что существуют разные типы многозначности, однако прототипическая организация, вероятно, является довольно распространенной, хотя и не единственно возможной. Задача же выделения сложных смысловых преобразований, существующих между отдельными значениями, которую ставят когнитивисты при анализе многозначности, является актуальной и для традиционной семантики.

Методика исследования. Применяемая в диссертации методика носит комплексный характер. В качестве основного метода в работе применялся гипотетико-дедуктивный метод, который считается общенаучным. Он сводится к нескольким этапам: 1) сбору фактического материала; 2) анализу собранного языкового материала и выдвижению первоначальной гипотезы, объясняющей наблюдаемые языковые факты; 3) уточнению и корректировке гипотезы; 4) проверке и обоснованию правильности окончательной гипотезы и предлагаемых семантических толкований.

В связи с тем, что исследуемые лексические единицы являются в той или иной степени синонимами и образуют микросистемы, что означает, что их значения в основном должны строиться по интегрально-дифференциальному принципу, в работе в качестве ведущего применялся метод компонентного анализа в сочетании с дистрибутивным анализом и семантическим экспериментом. Методика компонентного анализа применяется в том же варианте, как она представлена в работах О.Н.Селиверстовой, в которых содержится глубокое и аргументированное обоснование данного метода и принципов его применения [Селиверстова 1975; 1980; 1983].

Различия в значении анализируемых слов описываются с помощью понятий интегральных и дифференциальных признаков. Интегральные признаки, составляющие общую часть значения рассматриваемых языковых единиц, принадлежат к верхнему иерархическому уровню, по сравнению с различающимися частями значения. В исследовании также проводится мысль, которую всегда подчеркивала О.Н.Селиверстова, что вычленимые части значения, составляющие отдельные компоненты, не являются простыми, элементарными смыслами. Устанавливаемые в исследовании семантические признаки описываются с помощью особо разработанной системы метапонятий, которые формулируются на естественном языке. Такие метапонятия не всегда полностью соответствуют значению слов, с помощью которых они определяются, и являются своего рода искусственными конструктами, используемыми в семантическом толковании. Вводимые в работе метапонятия подробно поясняются.

В данном исследовании на всех его этапах применялся семантический эксперимент. Важность использования экспериментальной методик при семантическом анализе в настоящее время осознается многими лингвистами⁴, однако, методика эксперимента и доля его в семантическом исследовании у разных лингвистов часто не совпадают.

Применение эксперимента в данном исследовании имело своей целью выполнение нескольких последовательных задач. Поясним, что под экспериментом в семантике мы понимаем такую процедуру исследования, при которой лингвист устанавливает зависимость употребления слова в данном значении от тех или иных условий (параметров), например, контекста, типа и цели высказывания и т.п. путем целенаправленного варьирования параметра, связанного с этими условиями. Получаемый при этом “отрицательный” материал, то есть случаи неправильного употребления изучаемой лексической единицы, используется для выдвижения первоначальной гипотезы о значении того или иного слова, ее корректировки и последующего доказательства. Данная экспериментальная методика и ее этапы подробно обоснованы, разработаны и описаны в трудах О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1975; 1976а; 2004; Селиверстова, Сулейманова 1988].

Семантический эксперимент осуществляется на всех этапах исследования. На первом этапе, при котором происходит выдвижение и формулирование исходной гипотезы о значении анализируемого слова, семантический эксперимент позволяет скорректировать исходную гипотезу. На втором этапе происходит установление следствий о возможности или невозможности употребления слова в тех или иных условиях, вытекающих из первоначальной гипотезы. Эксперимент на данном этапе позволяет проверить правильность установленных следствий, а получаемый при этом “отрицательный” материал может использоваться с целью дальнейшего уточнения гипотезы или – при ее правильности – для ее обоснования. На третьем этапе происходит окончательное доказательство предлагаемого толкования путем нахождения или искусственного создания таких контекстов, в которых данное слово употребляться не может. Такие контексты можно считать диагностирующими.

Данное исследование проводилось на основании анализа большого корпуса примеров (более 8 тысяч), составленного путем сплошной выборки из произведений оригинальной английской и американской художественной и научно-публицистической литературы разных стилей и жанров. В эксперименте участвовало более 50 информантов – носителей языка, преимущественно лиц с высшим гуманитарным образованием – преподавателей, переводчиков, ученых, аспирантов. Для предъявления и оценки информантам было составлено более

⁴ См, например, работы Л.В.Щербы, О.Н.Селиверстовой, Бендикса, Дж.Лича, А.П.Василевича [Василевич 1986], а также исследования Т.Н.Маляр [Маляр 2001], О.А.Сулеймановой [Сулейманова 2000], Т.Д.Шабановой [Шабанова 1998], выполненных с помощью этой методики.

60 специальных опросов, которые после опроса подвергались последующей обработке и анализу. Подобная методика исследования позволяет, опираясь на реальные и многочисленные факты употребления слов (языковой материал), на практике осуществить задачу анализа семантики живых языков, поставленную еще Л.В.Щербой, и получить адекватные и по возможности исчерпывающие семантические описания.

Во второй главе «Проблемы описания ментальной лексики» рассматриваются основные теоретические вопросы, связанные с семантическим анализом ментальной лексики. Имеющиеся исследования в этой области показывают, что группа глаголов мнения и восприятия является крайне сложной для семантического анализа. Это объясняется объективной сложностью самих когнитивных процессов мышления и восприятия, затрагивающих разные способности и свойства человеческой личности и разные области сознания: ум, разум, волю, интуицию, силы души, чувства, эмоциональную сферу. При описании семантики данных микросистем их нельзя не учитывать. Однако в то же самое время нельзя подменить их семантическое описание рассмотрением указанных мыслительных процессов. Необходимо найти ту золотую середину, которая бы позволила учесть и реальные языковые факты и когнитивные процессы, стоящие за ними, не выходя при этом за пределы языка и, так называемых, «наивных» понятий, закрепленных в семантике слов.

Проведенное исследование показало, что принципиальным для семантического описания ментальной лексики является понимание глаголов мнения, восприятия как *мысленных репрезентаций* (отображений) действительности в сознании субъекта. В соответствии с данным пониманием глаголы мнения, восприятия имеют областью своей денотации сформированное субъектом в его сознании отображение, или мысленную картину действительности. Мысленную репрезентацию можно охарактеризовать как «вторичную» денотативную ситуацию в отличие от денотативной ситуации, которую они отображают. Последнюю можно считать первичной денотативной ситуацией.

«Вторичная» денотативная ситуация может так или иначе соотноситься с тем фрагментом действительности («первичной» денотативной ситуацией), который она отображает. Типы этой соотнесенности, которые находят выражение в различных целевых установках высказываний, влияют и на форму употребления глаголов мнения и на истинностные характеристики высказывания. Отсюда при анализе ментальных предикатов важно также учитывать коммуникативные цели высказываний с данными глаголами. Они употребляются в следующих типах высказываний, различающихся по своей коммуникативной цели. Высказывания *первого типа* имеют своей целью передать сведения о действительности («первичной» денотативной ситуации) через сообщение о том, что отображилось в сознании субъекта, какая картина действительности сформировалась у него в сознании («Я думаю, что он прав»). Высказывания *второго типа* являют-

ся такими высказываниями, в которых сообщение о том, что и как отображено в сознании является самоцелью. В этом случае в центре внимания стоит субъект и его видение мира или какой-то конкретной ситуации, а не действительность ('Тогда я думала, что все еще образуется'). Высказывания *третьего типа* имеют своей целью сообщить о том, удалось ли субъекту построить отображение ('Наконец-то я поняла, почему он так поступил').

Выбранный и обоснованный в работе подход к описанию ментальной лексики позволил решить ряд проблем, традиционно возникавших при ее семантическом анализе и остававшихся в той или иной степени нерешенными. Так, например, понимание глаголов мнения, восприятия как мысленных репрезентаций помогает увидеть, что они во всех своих формах и употреблениях сохраняют единство своего значения. Причем в форме I лица ед. числа наст. времени не происходит их десемантизации или сдвига в значении. Эта форма имеет особенности употребления, которые, однако, связаны не с семантикой глагола, а с коммуникативной целью высказывания и другими прагматическими факторами. Выделенные в работе семантические признаки и введенная система метапонятий для их описания опровергают сложившийся взгляд, разделяемый многими лингвистами, что глаголы мнения являются семантическими примитивами и словами, мало пригодными для семантического описания. Напротив, проведенное исследование показало, что их значение имеет крайне сложную, признаковую структуру. Признаки, разграничивающие ментальные глаголы, непосредственно связаны с их репрезентационным характером и преимущественно относятся к *способу построения отображения и типам данных*, которые при этом привлекает субъект.

Анализ понятия фактивности [Мухамеджанова 1992] показал, что за признаком фактивности стоят два разнородных явления, которые ранее не разграничивались: 1) *истинностные характеристики* подчиненной пропозиции, то есть придаточного предложения, инфинитивных, герундиальных конструкций; 2) различные *семантические типы* глаголов, которые сложным образом, но неоднозначно и неодинаково коррелируют с истинностными характеристиками. Так, истинностные характеристики частично зависят от семантического типа глагола, а частично от коммуникативной цели высказывания. В основе семантики, так называемых, фактивных и нефактивных глаголов лежит понятие о двух принципиально разных типах мыслительных процессов, которые можно описать в терминах «проецируемого» и «конструируемого» отображения. Различие же в истинностных характеристиках, то есть в фактивности/нефактивности является лишь следствием этих более глубоких различий. Понятия «проецируемого» и «конструируемого» отображения не соответствуют обязательно реальным когнитивным процессам, характеризующим мыслительную деятельность человека. Они являются, скорее, элементами концепту-

альной картины мира, представленной в языке и отраженной в семантике глаголов мышления.

Признак ассертивности/неассертивности, введенный Дж.Хупер для объяснения некоторых синтаксических преобразований с фактивными и нефактивными глаголами, нельзя рассматривать в качестве дополнительного классифицирующего основания для данных глаголов. Этот признак, аналогично признаку фактивности/нефактивности, является лишь следствием частично лексического значения глаголов, а частично тех синтаксических моделей, в которых эти глаголы употребляются. В ряде случаев появление признака фактивности и ассертивности можно объяснить частично исходя из лексического значения глагола, а частично – связанного с ним отношения между явлениями в мире. Это положение относится к эмотивным глаголам, а также, к, так называемым, семифактивным глаголам (напр., глаголам “обнаружения” и “узнавания”). В других случаях связь между ассертивностью/фактивностью и лексическим значением глагола, предопределяющим логические связи между пропозициями главного и придаточного предложений, является более сложной и требует более детального рассмотрения семантического содержания глагола.

Глава третья «Семантика английских глаголов мнения» посвящена рассмотрению семантики ведущих английских глаголов микросистемы мнения: *think, consider, believe, suppose, hold, count, reckon, deem, find, gather, judge, surmise, conjecture, look upon, regard, see as, view as*. На основании полученных семантических описаний раскрываются когнитивные процессы, связанные с формированием мнения, представленные в семантике данных глаголов.

Исследование показало, что в семантике английских глаголов мнения имеется указание на разные типы когнитивных процессов, связанных с построением мнения, что находит отражение в ведущих семантических признаках, по которым они противопоставлены. Это такие признаки, как: а) *способ построения отображения*, или тип мыслительного процесса, лежащий в его основе; б) *тип сознания*, в рамках которого формируется отображение; в) *тип данных*, служащих в качестве основания для построения мнения; г) *зависимость/независимость отображения от личности субъекта*, – а также некоторые более частные признаки.

Ведущие глаголы мнения дифференцируются по типу мыслительного процесса, который можно описать в терминах «проецируемого/конструируемого» отображения. «Конструируемое» отображение как мыслительный процесс сводится к построению, “конструированию” мнения из элементов ситуации с помощью привлечения разного рода понятий или данных, служащих в качестве основания для мнения. Указание на данный мыслительный процесс входит в семантику ведущих английских глаголов мнения: *think, believe, consider, suppose, hold, take, expect, deem, count, reckon*. «Проецируемое» (“копирующее”) отображение как особый тип мыслительного процесса пред-

полагает построение в сознании мысленной копии объекта или ситуации, которые заданы в качестве готовых объектов отображения. О данном типе мыслительного процесса сообщают такие глаголы, как *gather, understand, conjecture*. Ряд глаголов (*guess, surmise*) допускают вариативность в отношении данного признака и в форме настоящего времени относятся к глаголам «конструируемого» отображения, а в форме прошедшего времени – к глаголам «проецируемого» отображения.

Также в семантике английских глаголов отображены такие мыслительные процессы, как «мысленное» обнаружение (глагол *find*), «мысленное» рассуждение (глагол *judge*) и «мысленное» видение (глаголы *look upon, regard, see as, view as*). Данные когнитивные процессы представлены либо единичными глаголами, либо небольшой микрогруппой. Эти глаголы, развившие значение ментальных предикатов на базе своего основного значения, указывают на такой тип мыслительного процесса, который метафорически связан с их основным значением.

«Мысленное» обнаружение (глагол *find* в модели “*X finds it + Adj or that...*”,) является таким способом построения мнения, при котором субъект обнаруживает у объекта наличие некоторого свойства с его последующей идентификацией. Причем это обнаружение является результатом либо размышления субъекта, либо работы его органов чувств, либо каких-либо других процедур обнаружения. Отображение не представлено как обязательно истинное, так как допускается возможность ошибочности или субъективности на этапе идентификации обнаруженного свойства. Сформированное подобным образом мнение является “личностно-обусловленным”, что связано с субъективностью идентификации.

(1) *I have been studying it (human nature), consciously and unconsciously, for forty years, and I still find men unaccountable* (S. Maugham).

Глагол *find* имеет своеобразные истинностные характеристики. Процесс «мысленного» обнаружения исходно предполагает наличие у объекта определенного набора свойств, так как обнаружение у объекта какого-либо свойства невозможно, если это свойство не существует. Эта черта объединяет глагол *find* с глаголами «проецируемого» отображения. Однако глагол *find*, в отличие от глаголов этого класса, не предполагает обязательной истинности отображения. Последнее объединяет глагол *find* с глаголами «конструируемого» отображения.

Суть процесса «мысленного рассуждения» (глагол *judge* в модели «*to judge smb/smith + V/(to be) smb/smith.*») сводится к следующему: а) характеристика, устанавливаемая об объекте, исходно задается в ситуации как выбор между двумя альтернативами; б) субъект осуществляет выбор в пользу той или другой возможности на основании мысленного “взвешивания” косвенных данных (улик), имеющих в ситуации. При этом в сознании создается как бы мыслен-

ный образ весов, на которых перевес получает та возможность, в пользу которой перевешивают косвенные данные.

(2) He even seemed quite unembarrassed by the presence of a long row of women *clothed alike in black dresses and black veils, with white fluting around their calm faces, who Serena judged must actually be nuns in the flesh* (F. Keyes).

Мысленный процесс формирования мнения в примере (2) можно представить следующим образом. Героиня формулирует для себя характеристику, которую она должна установить об участниках ситуации как вопрос в виде двух альтернативных возможностей, в данном случае, являются ли они монахинями или нет. Затем выбор между возможностями осуществляется в результате мысленного взвешивания косвенных данных (улик): формы и цвета одежды, выражения лица. Данные «улики» однозначно перевешивают в пользу того, что описываемые лица являются монахинями. Также именно о таком способе формирования мнения свидетельствует наличие слова *actually*, которое показывает, что говорящий получает подтверждение своего предположения, сформулированного ранее в виде двух альтернативных возможностей. Глаголы же типа *think, consider*, указывающие на другой характер мыслительного процесса, не могут употребляться со словами типа *actually*: **She thought/considered that they were actually nuns in the flesh.*

В основе «мысленного» видения как особого мыслительного процесса (глаголы *look upon, regard, see as, view as*) лежит идея «вторичного» смотрения, идея мысленного взгляда, который в том числе может давать искажения и быть не всегда объективным. «Мысленное» видение зависит от произволения субъекта. «Мысленное» видение как особый тип мыслительного процесса отличается от обычного видения обоснованностью. В частности, глаголы этой группы различаются между собой по признаку, учитывающему обоснованность «мысленного» видения. Обоснованность видения сближает указанные глаголы с группой глаголов мнения (*think, believe, consider, suppose* и др.), также содержащих в своей семантике указание на обоснование мнения. «Мысленное» видение представлено в языке как неполное и не всегда объективное видение. Оно может искажать действительные свойства объекта или носить поверхностный характер, а также зависеть от произвола субъекта. В его основе лежит идея «испервичности» видения, в результате которого объекту приписывается некоторая непервичная, дополнительная характеристика, которая чаще всего связана с различными оценочными понятиями. «Мысленное» видение в отличие от восприятия и частично мышления представлено в языке как действие, зависящее от воли субъекта, как решение, принятое субъектом смотреть на вещи определенным образом.

В языке закреплено представление о разных *типах сознания*, в рамках которого формируется отображение. В значении многих английских когнитивных глаголов отражена сложная структура познавательной деятельности чело-

века, в частности два вида сознания – рациональное и так называемое «эмоциональное» сознание. «Эмоциональное» сознание с точки зрения его представления в концептуальной системе языка существенно отличается от рационального и автономно от него, то есть оно независимо от рационального ума, который контролируется волевым, сознательным “я” человека. При этом эмоциональное сознание необязательно должно быть представлено как что-то пассивное. Понятие «эмоционального» сознания является комплексным. Оно включает в себя разные пласты, составляющие эмоциональную сферу человека: а) область чувств и ощущений; б) чувственные данные различного уровня и сложности; в) личное бессознательное с его эмоциональными содержаниями, “эмоциональное чувствилище” человека, формирующее особый душевный склад личности; г) область иррационального мышления, связанную с интуицией, озарением, воображением. Указание на формирование отображения в области разных слоев эмоционального сознания входит в семантику многих английских глаголов. При этом человек мыслится в языке не только как “ум” или “тело”, но и как психо-физическая сущность.

Внутри микросистемы английских глаголов мнения по признаку формирования отображения в рамках «эмоционального/рационального» сознания проходит различие между глаголом *believe*, с одной стороны, и глаголами *think, consider, suppose, take, expect, hold, deem, count, reckon, judge, find, gather* и некоторыми другими – с другой. Глаголы *guess, surmise, conjecture* сообщают о формировании отображения частично в рамках рационального сознания и частично – эмоционального, в той его сфере, которая связана с иррациональным мышлением.

Среди глаголов мнения центральным глаголом, в котором данный признак представлен наиболее полно, является глагол *believe*. По отношению к глаголу *believe* область эмоционального сознания ограничена той его сферой, которая связана с личным бессознательным, “эмоциональным чувствилищем” человека и затрагивает силы его души, «человека внутреннего». Данный признак, входящий в качестве ведущего в означаемое глагола *believe*, является широким и представлен в виде нескольких вариаций, закрепленных за вариантами глагола: а) отображение, формируемое в рамках эмоционального сознания, строится под влиянием внутренней склонности, готовности, предрасположенности субъекта к формированию именно такого, а не другого отображения (*believe₁*);

(3) *The optimistic trend of his mind made it easy for him to believe that he had talked her into submission.* (G.Heyer).

б) отображение формируется на основании глубинной оптимистической интуиции, заложенной в человеке, либо на основании интуиции и той ее разновидности, которая называется эмпатией, или вчувствованием в другого человека (*believe₂*);

(4) *I believe the child is better this morning.*

в) отображение формируется в результате воздействия на эмоциональное сознание субъекта различных данных, имеющихся в ситуации. При этом человек в рамках эмоционального сознания мыслится как “воспринимающее устройство”, получающее и обрабатывающее информацию. Факты, доводы, другие данные, имеющиеся в ситуации и объективные сами по себе, еще накладываются на определенную внутреннюю готовность или склонность субъекта истолковать их именно таким, а не другим образом. Последнее может объясняться участием интуиции или просто внутренней эмоциональной склонностью субъекта (*believe₃*);

(5) “Let’s hear *your grounds for believing* that you are going mad, and we’ll decide whether or not to lock you up afterward”. As faithfully as he could, Jack narrated the whole *series of occurrences*. (A.Christie).

г) отображение, сформированное в рамках эмоционального сознания, является особым типом мнения – мнением-убеждением. Мнения-убеждения вырабатываются в результате собственного переживания и осмысления каких-либо жизненных ситуаций, определенного душевного вклада субъекта, проделанной душевной работы (*believe₄*);

(6) Jane Austen’s novels are pure entertainment. If you happen *to believe* that to entertain should be the novelist’s main endeavour, you must put her in a class by herself. (S.Maugham).

д) отображение формируется в результате особого, эмоционального отношения субъекта к объекту или ситуации (*believe₅*).

(7) *A man under sentence of death* quite naturally *believes* that everyone except him esteems life far too lightly. (англ. пер. Ф.М.Достоевского)

Среди глаголов «конструируемого» отображения, сообщающих о построении мнения из элементов ситуации (*evidence*) путем привлечения различных типов данных и понятий, дифференциация проводится по *типам данных*, выступающих в качестве *основания* для формирования мнения. Признак, связанный с характером данных, которые служат основанием при формировании мнения, является одним из ведущих признаков, разграничивающих глаголы мнения в пределах микросистемы. В связи с этим языковую личность можно представить как имеющую в сознании различные пласты данных, понятий и представлений, используемых в качестве различных оснований для суждения. В английском языке проводится детальное разграничение оснований для построения мнения. В качестве оснований для мнения могут служить различные представления и понятия, а также различные системы критериев, или эталоны, используемые субъектом: а) личностные понятия и представления (*think*); б) стереотипные представления (*suppose*); в) представления, сформированные в личном бессознательном в области «эмоционального» сознания (*believe*); г) система морально-этических оценок, правила этикета (*deem*); д) представления

об аналогичных ситуациях в прошлом (*expect*); е) общие представления о какой-либо ситуации, сведения, полученные от других (*take*) и др.

Детальная дифференциация проводится и среди эталонов, представляющих собой совокупность определенных критериев, выступающих в качестве основания для мнения, с которыми субъект соотносит данные, известные ему о денотативной ситуации (*evidence*). Так, различаются: а) разные типы эталонов (*consider*); б) эталон, понимаемый как кодекс, свод правил, предписаний, регулирующих какую-либо деятельность (*hold*); в) эталон, понимаемый как множество однородных объектов, событий, проявлений (*count*); г) количественные эталоны, являющиеся количественными выражениями (критериями) устанавливаемой характеристики (*reckon*).

В английском языке когнитивный процесс, связанный с обработкой полученных данных при построении мнения, может быть представлен по-разному. Различие между способами представления процесса обработки данных находит выражение в признаке «личностно/неличностно-обусловленного» суждения, показывающем зависимость/независимость мнения от личности субъекта. Этот признак является еще одним ведущим признаком, участвующем в разграничении глаголов мнения. Когнитивный процесс, связанный с обработкой данных при построении мнения, может быть представлен как а) чисто логический процесс, не зависящий от собственных взглядов, представлений субъекта. Субъект при этом мыслится либо отстраненно, либо как чисто логическое устройство, своеобразное «обрабатывающее устройство»; б) как процесс личностного осмысления исходных данных путем привлечения таких понятий, которые характеризуют субъекта как личность. При этом мозг представлен не просто как логическое устройство, но как источник личностных систем обработки. В этом случае субъект когнитивного процесса мыслится как использующий не просто отчужденный логический аппарат и не чисто логические приемы, но логический аппарат, осложненный либо эмоциональным компонентом, интуицией, либо использующий какие-то свои собственные критерии, в том числе личностные понятия.

«Неличностно-обусловленное» отображение (*take, consider, hold, deem, count, reckon, judge*) формируется на основании не собственного восприятия действительности и не собственного осмысления, размышления над действительностью, а на основании того, что было сообщено другими или того, что говорящий уже знал о действительности, причем это суждение оспивается как почти независимое от самого субъекта: он только инструмент, машина, которая обработала переданные ему сведения. Личностное суждение (*think, believe, find*), напротив, формируется на основании собственного восприятия действительности или на основании самостоятельных размышлений, сопоставления полученных сведений с собственными понятиями.

Проведенное исследование показывает, что группа проанализированных английских глаголов мнения не образует жесткую систему и распадается на отдельные микросистемы, связанные между собой по одному или двум ведущим признакам: а) глаголы группы 'думать' (*think, take, believe*); б) глаголы группы 'считать' (*consider, suppose, hold, count, reckon, deem*); в) глаголы группы 'догадываться' (*guess, surmise, conjecture*); г) глаголы группы «мысленного» видения (*look upon, regard, see as, view as*). Целый ряд глаголов (*find, gather, judge, expect*) не входят ни в одну из групп, хотя и связаны с первыми двумя по одному или двум признакам. Однако перечисленные выше различительные признаки все-таки играют важную роль в семантической организации исследованной группы, а объединяющим для всех глаголов является признак, связанный с характером или типом мыслительного процесса, с помощью которого формируется отображение.

Внутри группы глаголов с общим значением 'думать' (*think, take, believe*) различие проходит в основном по признаку «лично/нелично-обусловленного отображения» (глаголы *think, believe* противопоставлены глаголу *take*), а также по признаку «формирования отображения в рамках рационального/эмоционального сознания» (глаголы *think, take* противопоставлены глаголу *believe*).

Глагол *think* имеет сложную семантическую структуру и представлен в виде трех вариантов. Глагол *think₁* сообщает: 1) об осознании субъектом суждения собственного желания сделать что-либо, собственной склонности, готовности совершить какой-либо поступок, собственного физического или психического состояния; причем часто (но не во всех случаях) результатом осознания является принятие субъектом решения совершить то или иное действие или формирование эмоционального отношения к этому действию; 2) сформированное мнение отражает неполную уверенность субъекта в том, что он действительно это чувствует или этого хочет.

(8) "*I think I won't go to the Baths, it must be so public*". (I. Murdoch)

Глагол *think₂* сообщает о том, что: 1) отображение формируется на основании таких данных, которые субъект суждения оценивает как собственные впечатления, наблюдения, или данных, известных субъекту суждения из его прошлого опыта, или на основании интуиции или каких-либо субъективных критериев; 2) отображение не носит глубокого характера и является довольно очевидным, так как субъект суждения обладает достаточной полнотой данных; 3) сформированное отображение имеет оценочный элемент субъективного произвола, предпочтения, связанных с личностными особенностями субъекта суждения, так как почти всегда существует объективная возможность сделать несколько выводов из одного и того же набора сведений.

(9) "*I thought it was you, or rather your fur coat, as you passed me. I wasn't quite sure*". (O. Wilde)

Глагол *think₃* сообщает о том, что: 1) отображение формируется на основании данных, представляющих собой взгляды, понятия, оценки, которые субъект суждения считает "личностными". Иными словами, субъект суждения как бы "пропускает" известные ему данные о денотативной ситуации через особую систему собственных оценок, нравственных представлений (в отличие, например, от нравственного кодекса, принятого в обществе), понятий, отражающих его мировоззрение, жизненный опыт и т.п.; 2) отображение, в отличие от *think₂*, носит глубокий характер, являясь результатом серьезного размышления; 3) сформированное таким образом отображение имеет оценочный элемент личного произвола, личного предпочтения, которые всегда участвуют в выработке собственных взглядов, оценок, нравственных понятий. Последний признак объединяет варианты *think₃* и *think₂*.

(10) Far then from thinking the aesthetic emotion a specific, simple affair, *I think* it is a very complicated one, which is made up of various, often discordant elements. (S. Maugham)

Глаголы группы 'думать' отличаются от глаголов группы 'считать' по признаку, связанному с *характером данных*, которые являются *основанием* для мнения. Глагол *consider* как ведущий глагол группы 'считать' противопоставлен глаголу *think*. Анализ семантики английских глаголов *think* и *consider* показал, что их означаемые имеют сложную признаковую структуру, которая сохраняется и в форме 1 л. ед. числа наст. времени. Различие между ними проходит в основном по признаку "лично/ислично-обусловленного" отображения, который тесно связан с признаком, "учитывающим характер данных, на основании которых формируется отображение". Некоторые варианты их значения (*think₂* и *consider₁*) разграничиваются еще по признаку, характеризующему мыслительный процесс, лежащий в основе формирования отображения. Указанные признаки дают основания рассматривать глаголы *think* и *consider* как обозначающие два принципиально различных типа мнения. В русском языке эти типы мнения представлены, с одной стороны, глаголом *думать*, а с другой — глаголами *считать*, *полагать*.

Проведенный анализ семантики глагола *consider* показал, что он имеет два варианта значения. В обоих вариантах *consider* сообщает о том, что объекту или ситуации приписывается некоторая "непервичная", дополнительная характеристика. Это означает, что предполагается наличие некоторого предшествующего этапа, на котором первичное отображение объекта или ситуации уже получено (им уже приписаны какие-либо свойства). *Consider₁* при установлении непервичной характеристики подразумевает мыслительный процесс "взвешивания" критериев "за" и "против", а *consider₂* — подведение данных, известных о ситуации под некоторую совокупность критериев, или "эталон". Отображение является "нелично-обусловленным" в силу того,

что критерии "взвешивания" или эталон оцениваются субъектом как объективные, общепринятые, но не его "личностные".

(11) *Modern morality consists in accepting the standard of one's age. I consider that for any man of culture to accept the standard of his age is a form of the grossest immorality.* (O.Wilde) (Полученное отображение не соответствует общепринятому, которое в данном случае можно считать первичным. Формирование противоположного суждения предполагает взвешивание критериев "за" и "против").

(12) *They were so lately come from nothing and so uncertain of themselves they were double anxious to appear refined and feared to show their temper or make retorts in kind, lest they be considered unladylike.* (M.Mitchell) (Глагол *consider*₂ сообщает о том, что объекту приписываются свойства, в соответствии с общепринятыми в рамках какого-то периода времени представлениями).

Внутри группы глаголов с общим значением 'считать', очень широко представленной в английском языке (глаголы *consider, suppose, hold, deem, count, reckon*), различие проходит в основном по *типу данных* (эталонов и критериев), которые субъект привлекает при построении мнения. В английском языке проводится детальная дифференциация эталонов и критериев.

Исследование глагола *suppose* в модели «*X supposes that...*» в его противопоставленности другим глаголам мнения показало, что он передает информацию о том, что: а) отображение формируется на основании данных, представляющих собой различные «стереотипы»; б) отображение, сформированное подобным образом, не носит глубокого характера; в) субъект оценивает отображение только как вероятностное, а не субъективно-истинное.

В понятие «стереотипа» входят типовые модели поведения в определенных ситуациях; общепринятые, широко распространенные точки зрения, взгляды, оценки; типовые модели мышления, соответствующие логике здравого смысла, стереотипные представления, отражающие очевидные логические отношения между явлениями типа «если А, то Б» и т.п.

(13) *From the Pyrenees we went to Paris... I suppose I must have been shown some of the sights of Paris, but they have left no mark on my mind.* (A.Christie). (суждение основано на представлении о типовой модели действий при посещении другой страны: предполагается обязательный осмотр достопримечательностей).

У глагола *hold* в модели «*X holds that...*» можно выделить два варианта значения *hold*₁ и *hold*₂. Глагол *hold*₁ сообщает о том, что при формировании отображения или мысленной картины действительности говорящий соотносит данные, известные ему о денотативной ситуации, с «эталоном», который представляет собой тот или иной «кодекс», то есть свод правил, законов, критериев, предписаний, регулирующих какую-либо деятельность, какую-либо область.

(14) I consider that the deer in this forest belong to king Charles, who is my lawful sovereign, and I own no authority but from him. I *hold myself answerable* to him alone for any deer I may kill... (C.Marryat).

Глагол *hold*₂ сообщает о том, что сформированное говорящим отображение является своего рода жизненным кредо, доктриной, твердым убеждением, обозначает взгляды, составляющие основу мировоззрения, программные принципы, формирующие позицию в какой-либо области. Также глагол *hold* сообщает о таком суждении, которое является «неличностно-обусловленным».

(15) But the novel *I hold to be a discursive thing*; it is not a single interest, but a woven tapestry of interests. (H.Wells).

Для семантики глагола *count* существенным является указание на множество однородных объектов, событий, проявлений, которое является основанием для того, чтобы приписать объекту, ситуации какое-либо свойство. Этот признак представлен в виде нескольких вариаций. Также глагол *count* является «неличностно-обусловленным» глаголом.

(16) I can *count myself fortunate* because *in my old age I have a vast store of great novels to re-read*, for in re-reading them I am able to recapture my own youthful sense of time (W.Scott). (*count* сообщает о том, что сложившиеся обстоятельства, которые можно рассматривать как своего рода множество, образуют основание для того, чтобы считать, что некоторое свойство имеет место).

Глагол *reckon* сообщает о мнении, сформированном на основании количественных критериев (эталона). Глагола *reckon* представлен в двух вариантах — *reckon*₁ и *reckon*₂. В зависимости от вариантов *reckon* количественный эталон может уточняться, например, выступать как расчетная схема и т.п. Мнение, сформированное подобным образом, является «неличностно-обусловленным».

(17) The house was *reckoned too small* for anybody's comfort (J.Austen). (основанием для мнения служат такие количественные критерии, как, например, определенный размер дома, количество жилых комнат и т.п.).

Глагол *deem* сообщает о том, что: а) какое-либо свойство приписывается объекту или ситуации на основании соотнесения субъектом данных, известных о денотативной ситуации, с системой морально-этических оценок, а также различных норм, включающих представления о том, что является надлежащим, разумным, законным, уместным, целесообразным, приличным и т.п.; б) подобное отображение является «неличностно-обусловленным», так как субъект рассматривает систему морально-этических оценок как объективную, задающую извне, а не как свою личностную. Глагол *deem* стилистически окрашен и принадлежит книжному стилю речи.

(18) We should judge between good and bad, *deeming good* those things which subject our brutish nature to our divine nature. (I.Murdoch)

Группа глаголов с общим значением 'догадываться' включает глаголы *guess*, *surmise*, *conjecture*. Глагол *surmise* сообщает о таком отображении,

которое: а) относится к какой-либо непосредственно ненаблюдаемой, внутренней характеристике объекта, предположение о которой делается субъектом на основании каких-либо косвенных исходных данных; б) причем эти данные либо крайне недостаточны и/или сомнительны, либо полностью субъективны; в) вследствие чего отображение формируется преимущественно с помощью иррационального мышления и лишь частично - рационального. Первое призвано восполнить недостаточность или недостоверность исходных данных. Важная роль при этом отводится интуиции, воображению, а элемент логического анализа приобретает второстепенную роль; г) сформированное подобным образом отображение во многом зависит от произвола субъекта; д) причем сам субъект оценивает его только лишь как вероятностное. Глагол *surmise* стилистически окрашен и относится к книжному стилю речи.

(19) He had tried his hand without success at various occupations, and *from what we know of his mother we may surmise that she did not hesitate to express her displeasure* (S. Maugham). (автор строит предположение о чувствах и поведении описываемого лица на основании отдельных, скупых сведений, известных о ее характере. Недостаточность сведений восполняется интуицией, воображением).

Глагол *conjecture* сообщает о таком отображении, которое является предположением и которое: а) формируется на основании недостаточных или недостоверных исходных данных; б) причем процесс формирования предположения представляет собой произвольное соединение субъектом различных эмпирических данных, имеющихся в ситуации, установление между ними логических связей, обнаружение причинно-следственных отношений; в) отображение формируется частично при участии рационального мышления и частично - иррационального. Участие иррационального мышления в данном случае выражается именно в произвольности соединения и обработки эмпирических данных.

(20) We can *conjecture* what family life was like amongst people engaged in such domestic industry *from the reports concerning the crowded living and working conditions in the home, the long hours of labour, the degrees of poverty experienced by these families, and, perhaps especially, the employment of children...* (F. Fletcher). (автор строит предположение о характере семейной жизни в описываемую эпоху, произвольно соединяя логически различные эмпирические данные, содержащиеся в отчетах: характер жилищных условий и условий труда, в том числе использование детского труда).

Анализ семантики глаголов *surmise* и *conjecture* в сопоставлении с *guess* показывает⁵, что хотя все эти три глагола содержат указание на недостаточность исходных данных, но степень ее различна. Наименьшую полноту данных предполагает глагол *surmise*, несколько большую - глагол *guess*, еще большую - *conjecture*. Со степенью полноты исходных данных связана и степень участия

⁵ О семантике глагола *guess* см. [Мухамеджанова 1992].

иррационального мышления, а частично, и различный характер иррационального мышления, точнее мыслительного процесса. В наибольшей степени рациональное мышление преобладает над иррациональным в семантике глагола *conjecture*. В наибольшей степени иррациональное мышление преобладает в семантике глагола *surmise*. В этом случае субъект почти не привязан к исходным данным, так как их крайне недостаточно или они сомнительны. Отсюда при формировании отображения большая роль принадлежит интуиции, воображению и связанным с ними озарению, проприцательности.

Внутри глаголов группы «мысленного» видения (глаголы *look upon, regard, see as, view as*) различие проходит по признаку, учитывающему степень или вид обоснованности мнения, сформированного в результате данного мыслительного процесса.

Глагол *look upon* сообщает о том, что: а) то или иное «мысленное» видение какого-либо объекта или ситуации, при котором они отождествляются с тем или иным набором свойств или им приписывается та или иная характеристика, зависит от выбранного субъектом или сформировавшегося у него определенного угла зрения; б) причем этот угол зрения либо произвольно выбирается самим субъектом, либо формируется внешними обстоятельствами или свойствами самого субъекта: его эмоциональным состоянием, психическими особенностями, сложившимися взглядами и т.п.; в) при этом речь идет о некотором «непервичном» видении объекта или ситуации, при котором они, уже идентифицированные как принадлежащие к какому-либо классу, рассматриваются еще под углом зрения наличия некоторой другой, дополнительной характеристики: оценки, значимости, какого-либо особого взгляда на объект или ситуацию.

(21) *Literary critics are apt to look askance at fertility. I think they are wrong. Matthew Arnold, indeed, looked upon it as a characteristic of genius (S. Maugham).*

Глагол *regard* сообщает о том, что: а) у субъекта имеется сильная мотивация, обоснованность именно такого, а не другого видения ситуации; б) причем речь идет именно о «непервичном» видении объекта, явления, ситуации. От глагола *look upon* глагол *regard* отличается более глубокой обоснованностью видения.

(22) *I suppose Pierre should be regarded as the hero of "War and Peace", since in the end he married the charming and desirable Natasha (S. Maugham).*

Глагол *see as* сообщает о таком «мысленном» видении, которое: а) обосновано только внешними проявлениями, характеризующими объект или ситуацию; б) отсюда следует, что подобное видение менее обоснованно, чем видение, обозначаемое глаголами *look upon, regard*. Также оно неглубоко, поверхностно. Глагол *view as*, по сравнению с *see as*, сообщает о таком «мысленном» видении объекта или ситуации, которое предполагает больший охват, большее обозрение внешних проявлений, в которых реализуется какое-либо свойство

или какая-либо ситуация. При этом также предполагается и большая отстраненность субъекта от ситуации.

Глава четвертая «Семантика английских глаголов восприятия» посвящена анализу семантики ведущих английских глаголов восприятия и заключенных в их значении когнитивных процессов, связанных с восприятием.

Рассмотрение семантики таких английских глаголов восприятия, как *perceive, feel, look, seem, appear, have/make an impression*, русских глаголов 'выглядеть', 'казаться' позволяет сделать вывод о том, что восприятие является сложной когнитивной деятельностью, предполагающей не только работу органов чувств, но и различные сложные мыслительные процессы, связанные с обработкой чувственных данных: сравнение, таксономию, подсознательный логический вывод, чувственную интуицию. Дальнейшее исследование семантики лексических единиц, связанных с восприятием, подтверждает мысль, высказанную рядом лингвистов (например, О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1979]), о том, что восприятие в языке представлено преимущественно как результат или процесс узнавания (сходным образом восприятие трактуется в философии и психологии). Процесс узнавания предполагает такое отображение объекта, которое строится на его узнавании как индивидуального объекта или члена класса. За процессом узнавания могут стоять и другие когнитивные процессы, связанные с восприятием.

Семантический анализ глаголов восприятия показывает также, что восприятие как когнитивная деятельность проходит в рамках «эмоционального» сознания, затрагивая его разные сферы и области, и предполагает оперирование различными чувственными данными разного уровня и разной сложности. К чувственным данным низшего уровня можно отнести ощущения, образы, хранящиеся или всплывающие в сознании, представления, «записанные» в виде чувственных данных, например, сцен, картин. К данным высшего уровня принадлежат благоприобретенные знания, сформированные представления, ушедшие в подсознание, интуиция. «Эмоциональное» сознание обуславливает ряд особенностей восприятия в его отличии от суждения рационального. Оно с большей вероятностью, чем рациональное суждение, может исказить действительное положение вещей и даже строить совершенно неверное отображение. Причем это искажение может в языке дифференцироваться как вызванное: а) субъективными факторами - наиболее часто это связано с душевным или эмоциональным состоянием субъекта, психическим складом личности (глагол *seem*); б) объективными факторами, например, строением аппарата восприятия, условиями восприятия, особенностями воспринимаемого объекта (глаголы *appear, look*).

Восприятие как когнитивная деятельность представлено в языке разными типами мыслительных процессов: а) как «синтезирование» образа пу-

тем объединения отдельных, разрозненных данных и впечатлений; б) как восприятие объекта в его целостности. Эти типы мыслительных процессов коррелируют с типами мыслительных процессов «конструируемого/проецируемого» отображения в микросистеме глаголов мнения. При построении отображения с помощью «синтезирующего» восприятия аппарат восприятия мыслится не просто как «воспринимающее и обрабатывающее устройство», но как источник получения и создания новой информации.

При концептуализации восприятия в английском языке выделяются разные типы восприятия, в частности, так называемое «внутреннее» восприятие. «Внутреннее» восприятие является особым типом восприятия, которое связано не только с органами слуха, зрения, обоняния, осязания, а прежде всего с работой самого мозга, и позволяет отображать в сознании содержательную сторону, стоящую за воспринимаемыми данными. Разновидностью «внутреннего» восприятия является «вторичное» восприятие, которое сводится к восприятию содержания, внутренней формы, при отображении внешней формы или к вторичному отображению в сознании уже отображенного объекта, то есть к отнесению объекта при его восприятии к еще некоторому другому классу объектов [Селиверстова 1979]. Информацию именно о «вторичном» восприятии могут передавать глаголы *perceive, seem, appear, look*.

В английском языке целый ряд глаголов может сообщать о построении отображения с помощью «вторичного» восприятия (*perceive, look, seem, appear*). Так, проведенный анализ показал, что в достаточно большом числе случаев глагол *perceive* фактически сообщает о разных типах «вторичного» внутреннего восприятия, подразумевая, однако, что отображаемая характеристика не просто относится к внутренней, сущностной стороне объекта или ситуации, но что она еще достаточно трудна для идентификации.

Глагол *perceive* передает информацию об: а) отображении с помощью восприятия и лежащего в его основе процесса узнавания либо каких-то несочетанных, не лежащих на поверхности характеристик, скрытых от непосредственного наблюдения, либо об отображении таких свойств, объектов, восприятие которых затруднено, например, из-за их удаленности, наличия помех или их неочевидности; б) вследствие определенной трудности восприятия отображаемых характеристик глагол *perceive* предполагает участие иррационального мышления, связанного с чувственной интуицией.

(23) ...I can *perceive*, from occasional lively hints, the unguarded expressions of the moment, that she could define many as accurately, did not delicacy forbid it (J.Austen) / Mr Darcy smiled, but Elizabeth thought she *could perceive* that he was rather offended... (J.Austen) (субъект суждения узнает характер и внутреннее состояние героев при восприятии внешних проявлений).

Глагол *feel* в зависимости от вариантов значения может сообщать о разных типах восприятия. Глагол *feel₁* относится к глаголам «проецируемого» отображения. Субъект в данном случае представлен как «чувствительное устройство», своего рода датчик, который непосредственно, напрямую улавливает некоторую характеристику, а органы чувств выступают как воспринимающее устройство. Обработка поступающей информации, скорей всего, осуществляется на подсознательном уровне при участии интуиции. При этом чувства выступают в качестве основного органа получения и обработки поступающей информации.

(24) *Peronelle was too practical and Jacqueline too self-absorbed to feel, as Colin had done, that there was something unearthly in the waterlane...* (E.Goudge).

Вариант *feel₂* сообщает о «синтезирующем» восприятии. *Feel₂* сообщает об отображении, сформированном на основании ощущений, испытываемых субъектом. При этом построенное отображение может не соответствовать реальному положению вещей.

(25) *As for the royal cabinet of curiosities in the same building, they felt that they had but glanced at it though they were there nearly half a day.* (M.Dodge).

Вариант *feel₃* можно отнести к предикатам мнения. *Feel₃* сообщает о таком мнении, которое: а) формируется на основании того, как некоторое положение вещей, ситуация в действительности отображается в мире чувств субъекта, в мире его ощущений; б) при этом объекту или ситуации приписывается некоторая «непервичная», дополнительная, чаще всего оценочная характеристика. Органы чувств в этом случае выступают как специфические средства отображения действительности, осуществляющие нравственную, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную оценку того или иного явления, события.

(26) *Sir Walter had resented it. As the head of the house, he felt that he ought to have been consulted, especially after taking the young man so publicly by the hand.* (J.Austen).

Значение глагола *look* представлено в виде нескольких вариантов.

Глагол *look₁* сообщает о характеристике объекта, относящейся к его внешней стороне, которая фиксируется реальным или потенциальным наблюдателем при зрительном восприятии объекта. Наличие в ситуации наблюдателя является обязательным, хотя связь с воспринимающим субъектом почти теряется. Субъект восприятия выступает как наблюдатель, объективный фиксатор, обладающий зрительным аппаратом. При этом исключается возможность неправильного восприятия со стороны субъекта. Вариант *look₁* соответствует русским «выглядеть», «иметь вид».

(27) *Servants in the early 1900s were highly skilled. Parlourmaids had to be tall, to look smart, to have been perfectly trained* (A.Christie) / *Snow-capped mountains look good from afar.*

Во втором варианте (*look₂*) глагол *look* сообщает об отображении (впечатлении), сформировавшемся в сознании субъекта. Отображение при этом относится к какой-либо внутренней, ненаблюдаемой характеристике и формируется на основании каких-либо внешних данных. Подобное отображение оценивается субъектом как объективное, достоверное, так как оно должно быть получено любым наблюдателем, оказавшимся в данной ситуации.

(28) *Judging by her letter, she looks to be the best person for the job* (Longman Dict.) / *All the other candidates looked far more likely to be successful than himself, better turned-out, more confident* (A.Cronin).

Однако имеются промежуточные случаи, когда значение *look* трудно однозначно отнести к тому или другому варианту. На этом основании можно утверждать, что английский глагол *look* объединяет в себе значения, которые в русском языке закреплены за разными глаголами: 'выглядеть' и 'казаться'. Можно также полагать, что это размежевание значений произойдет в будущем. Отличительной особенностью глагола *look* также является его способность сообщать о том, что какая-либо внешняя характеристика, приписываемая объекту, зависит от особенностей наблюдателя, или воспринимающего субъекта. Эта информация передается в модели «*look to smb.*». Данный вариант (*look₃*), можно рассматривать как переходный случай между вариантами *look₁* и *look₂*.

Английский глагол *look* и русский 'выглядеть' в принципе передают аналогичную информацию, но между ними есть и определенные семантические расхождения, приводящие к тому, что условия употребления этих глаголов полностью не совпадают. Это объясняется тем, что русский глагол 'выглядеть' в своей семантике обязательно предполагает учет либо нескольких планов при зрительном восприятии объекта, либо особых условий восприятия, а также возможность несовпадения внешней характеристики в разных планах восприятия. Глагол *look*, напротив, подобных ограничений не имеет. Кроме того, в русском языке, по сравнению с английским, проводится более четкое разграничение информации о внешних характеристиках объекта (без отношения к воспринимающему субъекту) и информации об отображении объекта в сознании субъекта. Первая информация закреплена за глаголом 'выглядеть', вторую — передает 'казаться'. В силу этого 'выглядеть' не может приписывать объекту внешнюю характеристику, не соответствующую его реальным свойствам или искажающую их. В английском языке нет такой резкой границы между указанными типами информации, так как они могут закрепляться за одним и тем же глаголом.

Глаголы *seem* и *appear* в зависимости от вариантов значения могут представлять восприятие как «синтезирование» образа путем синтеза в сознании отдельных элементов, признаков, из которых складывается образ, и как построение мнения. При «синтезирующем» восприятии аппарат восприятия мыслится не просто как «обрабатывающее» устройство, а как источник получения

и создания новой информации. В разграничении глаголов *seem* и *appear* участвуют четыре признака: 1) признак, учитывающий качество отображения и/или характер исходных данных, на основании которых формируется отображение; 2) признак глубины обработки данных; 3) признак «субъективности/объективности» отображения; 4) признак «произвольности/непроизвольности» отображения. Эти признаки могут получать несколько разную интерпретацию и занимать разное место в семантической структуре в зависимости от вариантов глаголов *seem* и *appear* и синтаксических моделей. Кроме того, при описании значения глаголов *seem* и *appear* необходимо учитывать типы высказываний в зависимости от их целевой установки, в которых могут употребляться данные глаголы, а также синтаксические модели.

Анализ семантики глаголов *seem* и *appear* показывает, что субъект восприятия может быть представлен в языке по-разному. Глагол *seem* задает субъекта как «телесно-психическую» индивидуальность. В этом случае учитываются те стороны восприятия, которые обусловлены индивидуальными особенностями человеческой личности, а также психической и эмоциональной сферами человека.

(29) He looked out across the valley. The starless sky *seemed to be lifting and growing pale*. (S. Barslow)

Глагол *appear* в большинстве случаев задает субъекта восприятия просто как имеющего аппарат восприятия, одинаковый для целого класса его носителей. Субъект восприятия может быть представлен как класс, либо как его отдельный член. Часто речь уже может идти только об особенностях функционирования самого аппарата восприятия, например, человеческого глаза, в том числе его исправности или неисправности. Глагол *appear* почти во всех вариантах своего значения сообщает о том, что отображение является произвольным. Оно предопределяется тремя факторами: а) условиями восприятия, б) функционированием аппарата восприятия, в) свойствами самого объекта. Глагол *appear* не употребляется в тех случаях, когда восприятие обусловлено психической и эмоциональной сферами человека.

(30) Similar deformations *appear to anyone*, who is short-sighted, when he removes his spectacles. (M. Minnaert) / * The one whom the daughter loves always appears the worst to the father.

В английском языке происходит разграничение восприятия с точки зрения его достоверности/недостоверности (признак «субъективности/объективности» отображения). Глагол *seem* сообщает о том, что сам говорящий не полностью уверен в правильности своего впечатления, своего «видения» какого-либо объекта или ситуации, то есть того, что у другого лица или лиц, оказавшихся в данной ситуации, будет сформировано такое же впечатление. Глагол *appear*, напротив, показывает, что говорящий уверен в правильности («объективности») своего впечатления и полагает, что такое же впечатление

чатление будет сформировано и другими лицами, если они окажутся в данной ситуации. Эта информация сближает глагол *appear* с *look*₂, который тоже сообщает об «объективности» восприятия. Данное различие может выступать в нескольких вариациях, которые в основном определяются типом текста и повествования.

В английском языке происходит дифференциация восприятия в зависимости от степени произвола субъекта восприятия, который он вносит в содержание отображения (признак «произвольности/непроизвольности» восприятия). Разграничивается произвольное восприятие, - в той или иной степени зависящее от особенностей субъекта восприятия (*seem*), и непроизвольное восприятие, которое предопределяется внешними по отношению к субъекту факторами (*appear*). Это разграничение находит выражение в том, что в английском языке дифференцируются так называемые «объективированные» и «субъективированные» зрительные и иногда другие впечатления. Первые закреплены за глаголом *appear*, вторые – за глаголом *seem*. При объективировании впечатлений в языке учитываются качество впечатления, куда входят такие характеристики, как яркость, отчетливость, структурированность впечатления, а также его зависимость от внешних по отношению к субъекту (его личности и индивидуальности) факторов: свойств самого объекта, условий восприятия и работы аппарата восприятия (его особенностями и ограничениями).

(31) Leonardo da Vinci noticed how black clothes *make a face appear whiter* than it is, white clothes darker, yellow clothes bring out the colours in it, and red clothes make it paler (M.Minnaert).

При субъективировании впечатлений существенными также являются качество впечатления (его большая неопределенность, неустойчивость, размытость, плохая выделимость из окружающего фона, неструктурированность и т.п.), а также степень его зависимости от воспринимающего субъекта, его произвола. Полученные языковые данные в основном согласуются с данными, посвященными изучению данной проблемы в психологии и философии.

(32) A distant wood forms an excellent background against which to observe atmospheric scattering, and *the more distant it is the hazier and bluer it seems* (M.Minnaert) / To some observers all the tints under this condition *seem more yellow than usual* (M.Minnaert).

В английском языке широко представлены глаголы так называемого «вторичного» восприятия, сообщающего об отображении содержательной стороны, стоящей за воспринимаемыми данными (*perceive, seem, appear, look, make an impression*). Данные глаголы различаются, преимущественно, по двум признакам: а) по характеру данных, на основании которых формируется впечатление, и б) по объективности, или достоверности впечатления. Дифференцируются данные, которые являются: а) очевидными внешними проявлениями какой-либо внутренней характеристики (*appear, look*); б) менее

очевидными прямыми проявлениями (*seem*); в) вероятностными проявлениями внутренней характеристики, которые не обязательно могут расцениваться как проявления некоторого свойства (*perceive*). «Вторичное» восприятие может расцениваться субъектом как объективное и достоверное, которое должно сформироваться у любого наблюдателя (*appear, look, make an impression*) и как субъективное, недостоверное, которое может отличаться от впечатления другого лица (*seem*).

При рассмотрении истинностных характеристик с глаголами восприятия необходимо различать несколько аспектов истинностной характеристики: а) оценка соответствия сформированного отображения действительному положению вещей; б) оценка говорящим «объективности», правильности сформированного у него отображения с точки зрения его совпадения с отображенным, сформированным другим наблюдателем, находящимся в данной ситуации. В этом случае говорящий не оценивает соответствие или несоответствие отображения действительному положению вещей; в) оценка истинности/ложности утверждения о том, что именно такое, а не другое отображение сформировано в сознании, то есть соответствует ли действительности тот факт, что отображение сформировано и что оно является именно таковым, а не другим.

Сопоставление глаголов восприятия с глаголами микросистемы мнения позволяет сделать вывод о том, что в языке восприятие представлено как действие произвольное, неагентивное. Формирование отображения при восприятии независимо от волевых усилий субъекта. Есть как бы не зависящие от него силы, работающие в нем: так работает отображающее устройство, не зависимое от «я» волевого. При этом субъект не может восстановить логическую цепочку рассуждения и часто не может объяснить, почему у него сформировалось именно такое впечатление.

Ряд глаголов восприятия в некоторых вариантах своего значения могут употребляться для выражения мнения и приобретать значение предикатов мнения (*feel₃, seem₂, appear₂, look₂*). В этих вариантах они имеют признаки, которые либо полностью совпадают, либо близко соотносятся с семантическими признаками, существенными собственно для глаголов мнения. Это признак, учитывающий характер данных, на основании которых формируется отображение, а также признак, учитывающий оценку субъектом достоверности сформированного отображения.

Частичное сопоставление ведущих английских и русских глаголов, принадлежащих к микросистемам глаголов мнения и восприятия, показало, что фрагменты мира, связанные с мышлением (мнением) и восприятием, описываются в них в основном с помощью одной и той же системы метапонятий. Однако семантические объемы отдельных слов обычно не совпадают. В частности,

в английском языке семантическое содержание, которое закреплено за русским глаголом 'считать', распределяется между различными английскими глаголами в зависимости от типа данных или эталона, которые служат основанием для мнения. В английском языке, как уже отмечалось, проводится детальная дифференциация оснований для мнения. Аналогично семантический объем русского глагола 'казаться' распределяется между несколькими английскими глаголами, так как в английском языке различие данных, на основании которых осуществляется восприятие, проводится и в микросистеме глаголов восприятия.

Полученные в диссертации результаты могут представлять интерес и для непосредственно когнитивных исследований. Наличие в английском и русском языках общих понятий (например, «проецируемого/конструируемого» отображения, «лично/нелично-обусловленного» суждения, «вторичного» восприятия) может рассматриваться как проявление общих особенностей восприятия и мышления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Монография и учебно-методические работы:

1. Ильчук Е.В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка). Монография. – М.: ГНО Издательство «Прометей» МПГУ, 2004. – 264 с. (16,5 п.л.)

2. Ильчук Е.В. Программа общепрофессиональной дисциплины «Введение в семасиологию» по специальности 520500 – Лингвистика (германские языки). – М.: Прометей, 2003. – 20 с. (1,25 п.л.)

Научные статьи и тезисы докладов:

3. Ильчук Е.В. Семантическая структура английских глаголов мышления *think* и *consider* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. №3. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – С. 71-92. (1, 3 п.л.)

4. Ильчук Е.В. Семантика английских глаголов «мысленного» видения (*look upon, regard*) и глаголов группы восприятия (*perceive*) // Вестник МГЛУ. Английский лексикон в когнитивно-дискурсивной парадигме. Вып. 470. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 197-211. (0,8 п.л.)

5. Ильчук Е.В. Семантика английских глаголов мышления *believe* и *think* // Сборник научных трудов МГЛУ. Интеграция лингвистического и экстралингвистического знания. Вып. 434. – М.: МГЛУ, 1996. – С. 25-34. (0,7 п.л.)

6. Ильчук Е.В. Анализ одной лексико-синтаксической модели с английскими глаголами восприятия // Сборник научных трудов МГЛУ. Философские проблемы языкознания. Вып. 419. – М.: МГЛУ, 1995 – С.103–107. (0, 25 п.л.)

7. Ильчук Е.В. Некоторые типы восприятия в английской языковой картине мира // Лингвистика на рубеже эпох. Идеи и топосы. Сборник статей. – М.: РГГУ, 2001. – С. 28-45. (1 п.л.)

8. Ильчук Е.В. Семантика некоторых английских когнитивных глаголов // Язык. Культура. Когнитивные науки. Сборник трудов молодых научных сотрудников и аспирантов. – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 50–54. (0,3 п.л.)

9. Ильчук Е.В. Основные направления когнитивизма // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии. Сборник статей. Вып. 2. / Сост. – О.А.Сулеймапова и Н.Л.Огуречникова. – М.: МГПУ, 2004. – С. 18-29. (0, 8 п.л.)

10. Ильчук Е.В. Значение двух английских глаголов из группы 'считать' (count и deem) // Языковые значения: методы исследования и принципы описания (памяти О.Н. Селиверстовой). – М.: МГПУ, 2004. – С. 130-133. (0,2 п.л.)

11. Ильчук Е.В. Семантика английских глаголов группы 'догадываться' // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структуры значения. Первые чтения памяти О.Н.Селиверстовой. 17 октября 2003 года. / Составитель и отв. редактор – О.А.Сулейманова. – М.: МГПУ, 2004. – С. 95-103. (0,5 п.л.)

12. Ильчук Е.В. Семантика русского глагола *считать* и его английских эквивалентов // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире: Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В.Д. Аракина. Москва 18-19 ноября 2004 г. – М.: ГНО «Прометей» МГПУ, 2004. – С. 73-75. (0, 12 п.л.)

13. Ильчук Е.В. Семантика английских глаголов count и deem // Актуальные проблемы науки и современное состояние развития российского общества. Тезисы докладов IV научной конференции Российского нового университета. – М.: РосНОУ, 2003. – С. 100-101. (0, 05 п.л.)

14. Ильчук Е.В. Think vs consider // Научные труды МПГУ. Серия: «Гуманитарные науки». Сборник статей. – М.: Прометей, 2003. – С. 197-200. (0,16 п.л.)

15. Ильчук Е.В. Понятие фактивности и семантика глаголов со значением результата мыслительной деятельности // Актуальные проблемы английской филологии. Сборник научных трудов. Вып.1. – М.: Прометей, 2002. – С. 26–38. (0,7 п.л.)

16. Ильчук Е.В. Ментальная лексика: Проблемы семантического описания // Текст: восприятие, информация, интерпретация / Текст как система: синтаксис и семантика. Интерпретация и взаимодействие культур. Личностное восприятие текста и интерпретация: Сборник докладов I Международной научной конференции Российского нового университета (Москва, 27-28 мая 2002 г.). – М.: РосНОУ, 2002. – С.78–87. (0,47 п.л.)

17. Ильчук Е.В. Семантическое описание английского глагола hold // Научные труды МПГУ. Серия: «Гуманитарные науки». Сборник статей. – М.: Прометей, 2002. – С. 214–216. (0,1 п.л.)

18. Ильчук Е.В. Семантика английского глагола *suppose* // Актуальные проблемы семантики, лингвистической типологии и лингводидактики (материалы научной конференции, 26-28 марта 1996 г.). – М.: МПГУ, 1998. – С. 80–83. (0,4 п.л.)

19. Ильчук Е.В. Семантика английского глагола *believe* // Лингвистика текста: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Пятигорск, 1995. – С. 90–92. (0,2 п.л.)

20. Ильчук Е.В. Сопоставительный анализ русского глагола 'выглядеть' и английского глагола 'look' // Вопросы лингвистической типологии, истории языка и лингводидактики / Межвузовский сборник научных трудов. – М.: ВЛАДОС, 1994. – С.70–78. (0,4 п.л.)

21. Ильчук Е.В. О различных типах пропозициональных установок. МПГУ. Москва, 1993. – 11 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 48190 от 21.06.1993 г. Библиографическое описание научной работы опубликовано в Библиографическом указателе «Новая отечественная литература по социальным и гуманитарным наукам. Языкознанию», 1993 г., № 12. (0,44 п.л.)

22. Ильчук Е.В. Еще раз об эпистемической модальности и связанных с ней дискуссионных вопросах. МПГУ. Москва, 1993 – 11 с. Рукопись. деп. в ИНИОН РАН № 48189 от 21.06.1993 г. Библиографическое описание научной работы опубликовано в Библиографическом указателе «Новая отечественная литература по социальным и гуманитарным наукам. Языкознанию», 1993 г., № 12. (0,44 п.л.)

23. Ильчук Е.В. Сопоставление русского глагола 'казаться' и английских глаголов восприятия // Прагматика. Семантика. Грамматика. Материалы конференции научных сотрудников и аспирантов. – М.: Институт языкознания РАН, 1993. – С. 54–58. (0,2 п.л.)

24. Ильчук Е.В. Семантика русского глагола 'выглядеть' и английского глагола 'look' // Проблемы семантики и прагматики. Материалы конференции научных сотрудников и аспирантов. – М.: Институт языкознания РАН, 1992. – С. 33–35. (0,12 п.л.)

25. Ильчук Е.В. Особенности вводного и невводного употребления глаголов мнения // Семантика. Типология. Социолингвистика. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. – М.: Институт языкознания РАН, 1991. – С.45–47. (0,2 п.л.)

26. Ильчук Е.В. Сравнительный анализ показателей эпистемической модальности в английском языке, выраженных глаголами восприятия (*seem* и *appear*) и модальными словами (*probably*) // Семантико-прагматические и социолингвистические аспекты изучения языка. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Тезисы докладов. – М.: Институт языкознания РАН, 1990. – С. 30–34. (0,2 п.л.)

27. Ильчук Е.В. Семантический анализ модальных операторов типа "вероятно" и "я думаю" // Взаимодействие системных и несистемных характеристик языковых единиц: Межведомственный сборник научных трудов. — Нальчик, 1989. — С. 51–61. (0,6 п.л.)

Ильчук

Подл. к печ. 22.03.2006 Объем 2,5 п.л. Заказ №. 94 Тир 100 экз.

Типография МПГУ

